

севия Сократ возлагает ответственность за преступления не только на язычников и еретиков, но и на верующих христиан⁸³.

К языческой религии Сократ относится, разумеется, негативно, хотя, пожалуй, несколько менее враждебно, чем Евсевий, сам переживший гонения на христиан при Диоклетиане. Это, в частности, проявляется в его описании правления императора Юлиана. Сократ достаточно объективно освещает положительные стороны государственной деятельности этого императора: военные заслуги в борьбе с варварами, стремление привлечь к себе симпатии народа, очищение дворца после смерти Констанция от ненужной челяди, милостивое отношение к жителям Александрии, прощение Юлианом оскорбивших его антиохийцев и некоторые другие его поступки⁸⁴. Но, разумеется, церковная политика Юлиана получает у Сократа резко отрицательную оценку. Сократ прежде всего обвиняет Юлиана в лживости и двуличии. Он воспроизводит в своей книге отталкивающий портрет Юлиана, нарисованный Григорием Назианзином. Григорий обвиняет Юлиана в двуличии, которое сквозило во всех его поступках и даже в его внешности. Юлиан еще в юности отступился от христианства и вернулся к языческой религии, хотя и скрывал это, боясь гнева императора Констанция⁸⁵. Став императором, Юлиан проводил в отношении христиан двуличную политику; сперва, желая завоевать любовь простого народа, преданного никейскому исповеданию, и бросить тень на Констанция, он пошел на некоторые уступки христианам, вернул из ссылки епископов, передал им конфискованное имущество⁸⁶, но вскоре стал открыто поддерживать язычников и отвернулся от христиан. Два закона Юлиана вызывают особое негодование Сократа — введение военного налога на христиан, не участвовавших в походах императора⁸⁷, и, главное, запрет христианам получать эллинское образование⁸⁸.

В связи с изданием последнего закона Сократ высказывает важные соображения в защиту изучения христианами эллинской, языческой мудрости — грамматики, риторики и философии. Он выступает поклонником эллинских наук, считает их полезными и для христиан, признает, что «многие из греческих философов недалеко были от познания бога», хвалит философов-софистов, Сократа, Платона, Аристотеля, современных ему философов и риторов, особенно Ливания⁸⁹. Он рассказывает о попытке греческих ученых — отца и сына Аполлинариев — изложить в христианском духе

⁶⁷ *Socrat. Hist. Eccles.*, V, praef.

⁶⁸ *Ibid.*, I, 1.

⁶⁹ *Ibid.*, I, 23; II, 2.

⁷⁰ *Ibid.*, I, 16; V, 8.

⁷¹ *Ibid.*, II, 4; VI, praef.

⁷² *Ibid.*, I, 5.

⁷³ *Ibid.*, I, 6.

⁷⁴ *Ibid.*

⁷⁵ *Ibid.*, I.

⁷⁶ *Ibid.*, II, 7—14, 23—38.

⁷⁷ *Ibid.*, II, 38.

⁷⁸ *Ibid.*, II, 2, 40, 47, 48.

⁷⁹ *Ibid.*, II, 1—28; IV, 13, 20.

⁸⁰ *Ibid.*, IV, 1—6, 9, 15—17, 20—21, 32—33.

⁸¹ Сократ сам пишет, что ему не следует ни раскрывать сущности христианских догматов, ни вступать в сложные рассуждения о промысле и суде божьем; его задача — лишь излагать события церковной истории. См.: *Socrat. Hist. Eccles.*, I, 22.

⁸² *Socrat. Hist. Eccles.*, V, 22.

⁸³ *Ibid.*, V, praef. Это дает право Винкельману говорить об известной объективности Сократа по сравнению с Евсевием и другими церковными историками. См.: *Winkelmann F. W. Die Kirchengeschichtswerke...*, S. 174.

⁸⁴ *Socrat. Hist. Eccles.*, III, 1—21.

⁸⁵ *Ibid.*, III, 23.

⁸⁶ *Ibid.*, III, 1.

⁸⁷ *Ibid.*, III, 13—14.

⁸⁸ *Ibid.*, III, 12, 16.

⁸⁹ *Ibid.*, III, 16, 47; Сократ приводит похвальные речи Ливания в честь Юлиана и Порфирия и опровергает их. См.: *Ibid.*, III, 23.